

Камат-Тадж. Старец описал его как изможденное место, подобное старику на грани смерти. Его когда-то блестящая лысина потеряла luster, лицо стало серым, а кожа пок-covered wrinkles. Даже пара зрачков, полных мудрости, была затянута серым туманом, казалось, они приобретали мутный вид. Старец пережил множество bitter сражений в своей жизни, и лишь проекция Мефисты была больше одной ладони, не говоря уже о тех злобных монстрах из вселенной, убивших бесчисленное количество людей. Каждое сражение было чрезвычайно опасным, но победителем чаще всего становился он. На этот раз битва в Берлине снова закончилась победой, как и всегда. Однако эта победа была горькой, и даже в самом сердце Старца не было чувства триумфа. Даже если бы три Верховные Воли Императора Вэйшань были призваны, используя силу Круга Земного Закона для расширения трещин и втягивания их в Тёмное измерение. К счастью, сущность Су Му, подобно Дормамму, превосходила суть времени, и она смогла успешно нейтрализовать последствия сражения с Камнем Времени. Тем не менее, всё, что ей удалось сделать, заключалось в изгнании. Это даже не считалось Seal. Как только черноробый Мефиста вернётся, Старец не знал, сможет ли он удержаться. Что касается Камат-Тадж, возможно, не дождавшись возвращения черноробого Мефисты, на земле вообще не останется Камат-Тадж... С тех пор как закончилась эта эпическая битва, в Камат-Тадж произошло что-то странное. В Камат-Тадж распространялась жуткая атмосфера. Все ощущали что-то странное, они даже боялись вступать в медитацию, поскольку в их сердцах царило чувство кризиса, способное свести с ума. Кажется, кто-то прятался очень близко, пристально вглядываясь им в макушки и периодически дыша им в лицо. Никто не мог вынести такое чувство, а маги с их восприимчивостью не были исключением. В конце концов, один юный маг не выдержал. Он всунул голову в портал, оставив тело на месте, и дико рассмеялся: — Не нравятся тебе моя голова? Я отдам её тебе! Затем закрыл портал. «Пф-ф-ф!» Всё, что осталось от Камат-Тадж — это безголовый труп с гладким срезом. Никто даже не знал, куда юный маг телепортировал свою голову, так что лишь оставшиеся останки были похоронены. После этого подобные случаи начали происходить один за другим. Другой старый маг призвал пожирателя умов и велел ему съесть его мозг. Удивлённый Пожиратель умов никогда не слышал такой наглой просьбы, поэтому он действовал решительно, но был разрублен на куски магом, который вбежал в комнату, услышав шум. — Он сам велел мне это сделать, это действительно он! Также грустный крик пожирателя перед смертью заставил магов понять, что произошло. Всего за несколько дней жители Камат-Тадж были в панике, новость о смертях часто доходила до Старца. Старец бессилён, его нынешнее состояние не позволяет одолеть даже обычных людей, его тело почти разваливалось. Ранее он мог восстановить здоровье, крадя силу из тёмного измерения, но с совместной атакой Вэйшанской империи проход из тёмного измерения на землю был временно полностью заблокирован. Теперь он может полагаться лишь на божественную силу, оставленную тремя богами Императора Вэйшань, чтобы медленно исцелять себя. Он страдает, он озадачен, он в безысходности... — Неужели Камат-Тадж собирается погибнуть у меня на руках? Вдруг послышались footsteps, и вошёл юноша с чёрными волосами, зачесанными назад. После поклона Старцу он подошёл к нему, взял приготовленную им жидкую кашу, черпнул ложкой, подул на горячий пар и осторожно поднёс к губам Старца. Он был старшим учеником Старца, Карлом Моду, бароном из noble семьи. Старец посмотрел на Моду, не понимая, что тот думает, но Моду показал успокаивающую улыбку и продолжал обслуживать Старца. Только закончив кашу в одну из ночей, он тихо утешил: — Учитель, не волнуйтесь, я найду способ восстановить мир в Камат-Тадж. Будущее изменилось, и сейчас Старец не мог использовать Глаз Агамотто. Он не знал, что Моду собирается сделать, и потому слабым голосом спросил. — Ты нашёл причину? Моду утвердительно кивнул. — Все маги, которые почувствовали аномалию, участвовали в той битве. Старец уже знал это и молча смотрел на Моду, дожидаясь продолжения. — Я собираюсь их запереть... пока не найдем решение. — Он замялся, затем встал на колени и с твердостью добавил: — Всё ради Камат-Тадж! Старец не рассматривал такой вариант. Но сделать это означало почти отказаться от всей высшей силы Камат-Тадж. Сможет ли оставшиеся молодые

маги понести знамя будущего? Старец снова боролся с сомнениями. Ей потребуется как минимум 10 лет, чтобы вернуться в состояние, когда она могла бы сражаться. В эти десять лет без тех старших магов, что делать земным душам? Порысив мыслями, она взглянула на Глаз Агамотто на своей груди и медленно произнесла: — Я дам тебе месяц. Если ты сможешь научиться контролировать Глаз Агамотто... Удивление мелькнуло в глазах Моду, но он не заметил, как изменилось выражение Старца, и разговор мгновенно переключился. — Подожди немного дольше... Внезапно выражение Моду стало крайне неаппетитным, и он заставил себя скрыть разочарование, говоря: — Как прикажете, Учитель. Когда он вышел из комнаты, его глаза сверкнули, хотя лицо всё равно сохранило уверенное выражение старшего брата. Вернувшись в комнату, он достал странное длинное копьё с извивающимся телом змеи и красным кисточкой, которое было совершенно чёрным и с искаженными чертами. Это также было «священное оружие», использованное Су Му в бою!

<http://tl.rulate.ru/book/119722/4953064>